

К ИСТОРИИ «БРАНИ ВЕЛИКОЙ» У ИСКЕРА – ПОСЛЕДНЕЙ И РЕШАЮЩЕЙ БИТВЫ В ХОДЕ «ЕРМАКОВОЙ ЭПОПЕИ»

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 5 февраля 2025 г.

Аннотация: по свидетельствам первых тобольских и сольвычегодских летописцев, битва, ставшая решающей в ходе «Ермаковой эпопеи», произошла неподалеку от Искера (Сибиря) у засеки, устроенной татарами возле Чувашева мыса на берегу Иртыша. Известие об этой засеке, в достоверности которого историки ранее не сомневались, может, однако, быть отнесено к числу «вымышленных обстоятельств» в повествовании летописцев XVII – середины XVIII в. о «подчювашской брани». В частности, о засеке, являвшейся эпицентром сражения на подступах к Искеру, умалчивается в синодике «ермаковым казакам», татары, например, в 1563 и 1585 гг. не прибежали к сооружению таких укреплений, да и едва ли бы успели их выстроить во время стремительного продвижения казачьей «дружины» по Туре и Тоболу.

Ключевые слова: начало сибирской экспедиции Ермака, Кучум, Маметкул, Чувашев мыс, засека у этого мыса, сражение близ Искера, засеки в Европейской России в конце XVI – первые десятилетия XVII в., синодик «ермаковым казакам», протограф Основных редакций Есиповской и Строгановской летописей, «вымышленные обстоятельства» в летописных рассказах о «Сибирском взятии».

Abstract: according to the testimony of the first Tobolsk and Solvychevodsk chroniclers, the battle, which became decisive in the course of the «Ermakov epic», took place not far from Isker (Siberia) at the abatis set up by the Tatars near the Chuvash Cape on the bank of the Irtysh. The news about this abatis, the authenticity of which historians previously did not doubt, can, however, be attributed to the number of «fictional circumstances» in the narrative of the chroniclers of the 17th – mid-18th centuries about the «sub-Chuvashi battle». In particular, the abatis, which was the epicentre of the battle on the approaches to Isker, is silent in the synodikon of the «Ermak Cossacks». The Tatars, for example, in 1563 and 1585 did not resort to the construction of such fortifications, and would hardly have had time to build them during the rapid advance of the Cossack «squad» along the Tura and Tobol.

Key words: beginning of the Siberian expedition of Ermak, Kuchum, Mametkul, Chuvash Mys, abatis at this cape, battle near Isker, abatis in European Russia in the late 16th – early decades of the 17th centuries, synodikon of the «Ermak Cossacks», prototype of the Main Editions of the Esipov and Stroganov Chronicles, «fictitious circumstances» in the chronicle stories about the «Siberian capture».

23 октября 1582 г. в битве, состоявшейся вблизи Искера (Сибиря, Кашлыка), войска Кучума потерпели очередное поражение от «дружины» Ермака, предопределившее гибель обширного ханства.

Самое раннее известие об этой битве мы находим в редакции синодика «ермаковым казакам» (далее – С), обнаруженной Е. К. Ромодановской. Там сказано о «деле» (принимаемом за «первой бой» между «православными воями» и «агарянами») «во уреченном месте у реки Иртыша на берегу под Чювашею» [1, с. 380], т. е. Чувашевым мысом или Чувашевой горой (но не «градом» либо городком, как утверждал ряд историков, следуя весьма поздней Ремезовской летописи (далее – РЛ) [2, с. 217–218, 398, 747; 3, с. 150; 4, с. 97, 160, 192, 209]). Передавая текст С, данное сви-

детельство зачастую без изменений привело и немало тобольских книжников второй трети XVII – середины XVIII вв. [1, с. 71, 90, 117, 128, 188, 257, 314, 367]. (В скопированном по заказу Г. Ф. Миллера перечне павших в знаменитой сибирской экспедиции атаманов и казаков, во многом близком к раннему С, о «побоище» у «Сибири Кучумовской» умалчивается [там же, с. 78] – или оттого, что русские вышли из него без потерь, или, вероятнее, составитель любопытного списка христианских «воев», «сбивших» с «курения» «прегордого» хана, не знал про такие жертвы.) Редкое выражение «во уреченном месте» (причем опять «у реки Иртыша на берегу») имеется в рассказе владычного дьяка Саввы Есипова о появлении близ Искера «полка» воеводы И. Мансурова [там же, с. 64]; где именно собрались тогда татары, очевидно, «списателю», который сумел сохранить расположение трех кряду тобольских архиепископов, осталось неизвестно. Об «уреченном месте» по разгу говорится в

Чине хиротонисания епископа (середины XV в.), одной из редакций Жития митрополита Филиппа, «Казанской истории» (далее – КИ) и «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева, а трижды – в «Летописной книге» о Смутном времени (далее – ЛК) [5, с. 467, ср. с. 468; 6, с. 54, 291–292, примеч. 79, ср. с. 55; 7, с. 116, ср. с. 156, 163; 8, с. 392–395, 412, 418; 9, с. 291, ср. также: 2, с. 930, 937; 10, с. 27; 11, с. 230; 12, с. 181, 182, 188], ставшей, как выяснено И. Ю. Серовой, источником общего протографа Основных редакций Есиповской и Строгановской летописей (далее – ОЕЛ и ОСЛ соответственно) 1630-х гг. – по определению Р. Г. Скрынникова, ранней тобольской летописи. В отведенных началу противостояния «ермаковых казаков» со «злочестивыми» главах «исторических повестей», сложившихся и в резиденции сибирских владык, и в окружении «прикамских магнатов», об «уреченном месте» при этом не сказано (там читаем «рекомей», «нарече», «имянується», «зовомо», «звати» и т. п. [1, с. 42–44, 46, 47, 52–54, 56, 62, 62, 65, 66, ср. с. 131, 134, 136, 139, и др.]), а в ОЕЛ, ОСЛ и вторичных относительно них летописях идет речь о засеке [13, с. 72, 73].

В первой среди них сообщается, что, узнав о вторжении в свои владения отряда Ермака, хан отправил навстречу ему ополчение во главе с султаном Маметкулом (Мамет-Кулом), вскоре разгромленное в сражении близ урочища Бабасан, а сам «повеле засеку учинити подле реку Иртишь под Чювашевым и засыпати землею, и многими крепостями утвердити, яко же есть достойна утверждения»; возле этой засеки (по словам летописца, казаки «начаша приступати» к ней, как впоследствии остяки к Мансуровскому городку) «и бысть брань велия», в результате которой Кучум лишился «царства», а «прехраброе» «товарство» беспрепятственно двинулось к Искеру [1, с. 42, 52–55, 64, 68]. Нетрудно видеть, что и эти строки, и в целом повествование владычного дьяка (восходящее к Хронографу Русскому, Сказанию о Мамаевом побоище и обнаруживающее сходство с отдельными фрагментами ЛК, например, выражением «помалу оскудеваша (оскудеваше, оскудевати, оскудеша)» [8, с. 364, 366, 372, 384, 386, 388, 392, 414, ср. с. 390, 412; 14, с. 185, 218–219, 221; 15, с. 70; см. также: 1, с. 39]) о «сече злой» у горы, «рекомей Чювашею», весьма риторичны. (Фразы, открывающиеся лексемой «начаша», кстати, подобно ЛК часто употребляются и во многих других, кроме интересующей нас, главах ОЕЛ, а оборот «начаша... приступати» мы встречаем в летописце, автор которого, по определению А. А. Зимина, был близок к Разрядному приказу, и (вслед за Воскресенской летописью) в компилятивном Пискаревском летописце середины XVII в., созданном в Москве [1, с. 49, 52, 54, 56, 60, 62, 64–67; 11, с. 170, ср. с. 168; 16, с. 272]).

Как допустимо считать, «воинство» Ермака, сломив упорное сопротивление, сумело овладеть засекой и обратило «кучумлян» в бегство. Рассматриваемое свидетельство Саввы Есипова противоречит точке зрения Ю. С. Худякова и А. В. Нескорова, будто засеки, к примеру, «потчевашская», устраивались татарами из хаотично поваленных деревьев [2, с. 726; 17, с. 22]. Исход битвы 23 октября 1582 г. явно опровергает и выводы А. В. Нескорова о том, что на подступах к Искеру «кучумляне» создали неприступную оборону, засека (располагавшаяся поперек лога или взвоза) оказалась таким препятствием, которое «русский полк» едва ли был в состоянии преодолеть. А. В. Нескоров и ошибается, находя знакомое нам свидетельство о ней вторичным сравнительно с известием Румянцевской редакции (далее – РР) «Сказания» Есипова: сибирский хан приказал «засыпати камением (а не землею. – Я. С.) и многими крепостями утверди, яко достойне осаде крепце быти» [1, с. 33, 38] (аналогичные последнему выражения есть и в других источниках, включая документальные [1, с. 221, 280; 2, с. 172; 10, с. 195, 208, 240; 18, с. 128; 19, с. 131, 339; 20, с. 56; 21, с. 29, 228, 241]). В РР в отличие от ОЕЛ читаем и про «камение велико зело» в реках, а также «горы каменные» [1, с. 32, 37, 38, 44, ср. с. 91]. В известной Есипову КИ, кстати, говорится о том, что во время осады Казани в 1552 г. ее жители засыпали все ворота «града камением и землею» [6, с. 131, ср. с. 37, 253]. РР же есиповского «сложения» представляет собой очевидное сокращение тобольской владычной летописи 1636 г. [14, с. 239; 22, с. 539; 23, с. 72, 273, 316, и др.], и в свидетельстве об «учинении» засеки они, вопреки мнению А. В. Нескорова, отнюдь не тождественны дословно [17, с. 21]. В других редакциях повести «О Сибири и о Сибирском взятии» и ее Титовском виде рассматриваемое известие воспроизведено, порой с несущественными дополнениями: «на боевое утверждение», «от воинского прихождения (прехождения, нахождения, прихода)», «засеки великие», «о укреплени[и] засеки, зовомо под Чювашевым» либо «против» «Чювашева» (вместо «учинити» или, что было стилистическим штампом [16, с. 240; 23, с. 105; 24; 25. Прилож., с. 15, 17, 20, 29, и др.], «укрепити» засеку), «на край Иртиша реки, зовомо (гора. – Я. С.) под Чювашевым, у засеки», «и иными многими крепостми утвердити» [1, с. 83, 109, 110, 121, 131, 181, 232, 240, 241, 243, 301, 306, 360, ср. с. 42, 51].

Значительно подробнее, чем в ОЕЛ, о «брани велией» рядом с Искером говорится в ОСЛ [23, с. 37, 61]. Анонимный сольвычегодский летописец, восхвалявший участвовавших в снаряжении «дружины» Ермака (и тем самым в присоединении к России «Сибирской земли») Строгановых – и пожалованных

званиями именитых людей, и их предков, – сообщил о том, что «кучумляне» стреляли по казакам с верха засеки и из устроенных в ней бойниц, а когда татары решили совершить вылазку, то разобрали засеку в трех местах; овладев ею, русские водрузили знамя на этом укреплении и далеко отогнали от него «иноверных» [26, с. 23–24, ср. с. 42, 68–70]. Последние указания налицо и в Лихачевском летописце, где объединены, в частности, главы ОЕЛ и ОСЛ. Создатель Абрамовской редакции повести Есипова «О Сибири и о Сибирском взятии», располагавший произведением безвестного строгановского «историографа», констатировал, что «погани... пустиша из засеки многочисленно стрел, казаки ж противу их удариша из ружья огнем». В той же редакции самой популярной летописи, сложившейся в стенах тобольского Софийского дома, в отличие от других утверждается, будто Кучум во время решающей битвы находился то у засеки, то возле Чувашева мыса, а остяцкие князья, когда исход этой «брани» определился, ушли из засеки восвояси [1, с. 92, 93, 121, 122; 2, с. 883]. По мнению А. В. Нескорова, количество разобранных татарами участков засеки, видимо, летописцем преувеличено. (Прямо на ОСЛ тобольский исследователь не сослался.) Вспомним, что во многих нарративных произведениях указанное «писателем» из Соли Вычегодской число проходов в засеке являлось эпическим [15, с. 70; 27, с. 24, 174, 175, 179, 180, 185, 186; 28, с. 14, 81; см. также: 6, с. 140, ср. с. 433, 435–436, 458; 8, с. 252, 256]. Считать же, что вылазку оттуда возглавлял Маметкул [17, с. 22], мы вправе сугубо предположительно. (Этот султан назван в соответствующей главе ОЕЛ [1, с. 53, ср. с. 52, 56–59, 133], очевидно, как главный ханский военачальник, а не потому, о чем писали А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров [2, с. 217], что осенью 1582 г. у Чувашева мыса оказался единственным, кроме хана, знатым татарин.)

Согласно «Истории Сибирской» С. У. Ремезова, овладев «Атинским городком», т. е. принадлежавшим мирзе Атику, «крестоносный» атаман «с товарищи» провели там «долгое время дней, доприступая к засеке», вплоть до трехдневного сражения «без опочиву» «под Чювашею». Это свидетельство, да и большинство других оригинальных показаний тобольского «изографа» петровской эпохи, не заслуживает доверия [27, с. 175]. Легендой, скорее всего сложившейся и бытовавшей в Тобольске, нам подобно В. В. Трепавлову и в отличие от Ю. С. Худякова с Е. А. Рябининой [2, с. 725; 3, с. 134; 4, с. 221, 259; 27, с. 107, и др.] представляется и имеющее аналогию в РЛ известие Книги Записной – старшей среди обнаруженных редакций Сибирского летописного свода – об установленной Кучумом на Чувашевой горе пушке, которая, однако, не стала «стрелять по руским

ратным людям», и оттого, выполняя приказ хана, татары сбросили ее в Иртыш [1, с. 138].

Если следовать ОЕЛ и ОСЛ, Кучум расположился на этой горе (примерно в 20 км от Искера вдоль берега Иртыша [17, с. 18]) еще до захвата «православными воями» городка Атика, а не перед битвой, что кажется сомнительным.

Судя по широко известным тобольской и сольвычегодской летописям 1630-х гг., атаманы и казаки вначале с ходу старались овладеть засекой, но безуспешно. Когда же «татары Кучюмовы» попробовали перейти в наступление, то были отброшены, русские ворвались в проходы (или один, если не единственный) и принудили ополчение хана к паническому бегству.

Есипов и остающийся анонимным строгановский «историограф» 1630-х гг. упомянули об «уязвлении» в ходе кровопролитного боя царевича Маметкула, которого соратники (как читаем в ОСЛ, «в малой лодийце») смогли переправить на противоположный берег Иртыша, что спасло ханского племянника от плена [1, с. 54; 26, с. 24, 25]. Но утверждения, будто Кучум (который, о чем сказано дважды, «виде своих падение») «был вынужден отвести свою гвардию», когда Маметкул получил ранение, оно «вызвало немедленное бегство» отрядов вассальных князей из «остяцкой страны» и предопределило исход битвы [2, с. 208, 217; 29, с. 128], следует признать безосновательными.

А. В. Нескоров, на схеме Тобольской излучины Иртыша не указавший расположенной между склонами оврага (лога/взвоза) засеки, считал, что ее длина равнялась 40–50 м, ширина составляла до 5–6 м, а высота – примерно 5 м. Исходя из данных подсчетов, казаки в начале сражения могли успешно применить огнестрельное оружие, а через проход в засеке, тем более не один (что должны были понимать Маметкул и Кучум), ворваться в расположение основных сил ханского войска, после чего снова пустить в ход пищали; «сибирцы» же лишились возможности использовать многократный численный перевес, да и поначалу конницу, обычно составлявшую значительную, если не главную, часть отрядов татар [2, с. 208, 726; 4, с. 104, 183, 221–222, 224, 229, ср. 1, с. 52]. (Утверждение, будто у подножия Чувашева мыса «Ермак предпринял ночную атаку на позицию противника, задействовал артиллерию» [29, с. 128; ср. 2, с. 727; 4, с. 222], следует причислить к домыслам. Легендарной может считаться и версия создателя протографа ОЕЛ и ОСЛ об участии в генеральном сражении под Искером остяцких князей с их отрядами [3, с. 14, примеч. 2, и др.]

Засака в Московском государстве обычно представляла собой засеченный или заваленный лес [см., напр.: 10, с. 269, 377; 25, с. 30, 40, 44, 48, 50; Прилож.

С. 17, 19, ср. 18, с. 3; 19, с. 241, 242, 244–247; 30, с. 15, 482]. Засака же, о которой повествуется в ОЕЛ, ОСЛ и других летописях, возникших в Сибири и Пермском крае, служила не лесным завалом, как думалось Р. Г. Скрынникову, Ю. С. Худякову и А. В. Нескорову, а земляной насыпью или земляным укреплением [ср. 1, с. 102, 103, 227, 280, 283, 335, 376; 2, с. 715, 931, 934–936; 11, с. 187, 188, 271; 25, с. 19; Прилож. С. 8; 29, с. 75, 822; 31, с. 322; 32, с. 40; 33, с. 135, 143, 152, и др.], и разобрать ее в трех местах, даже в одном, в разгар битвы вблизи городка Атика было явно затруднительно.

Нельзя исключать, что «слогатель» протографа ОЕЛ и ОСЛ (предположительно архиерейский дяк Семен Никифоров [23, с. 13, 16, 314]) ошибочно считал это укрепление засекой по аналогии с теми оборонительными сооружениями, которые мог наблюдать в Европейской России.

Документы сохранили многочисленные сведения о русских засеках второй четверти XVI – первых десятилетий XVII в. [10, с. 194, 195, 202, 203, 234, 269, 377, 378; 16, с. 106, 240, 280; 18, с. 93, 101, 102, 109, 137; 19, с. 204, 205, 217, 241–242, 244–247; 20, с. 3, 13, 45, 418, 425; 21, с. 40–41, 45–46, 141–142, 153, 240, 323, 649–650, 705–706, 777–778, 864–865; 24, с. 17, 33, 46, 105, 112–113, 133, 134, 143–144, 154–155, 170, 285, 286, 296, 297, 307, 365 – 366, 378, 488, 584; 25, с. 19, 22, 25, 29 – 61; Прилож. С. 3–22, 24–40, 153; 29, с. 305, 630; 30, с. 297–300, 305, 312; 31, с. 325, 429; 32, с. 220; 33, с. 524–527; 34, с. 156, 158; 35, с. 78, 80, 82, 84, 85; 36, с. 36; 37, с. 221; 38, с. 19–21; 39, с. 122, 124, 153, 209; 40, с. 226–227; 41, с. 119–122, и др.]. Засаки большей частью сооружались не в самый канун появления вражеских сил, а загодя, и преимущественно в течение длительного времени. Кучумляне, если следовать, кроме перечисленных летописей, другим источникам, к устройству засек не прибегали. У татар были в ходу оборонительные сооружения из плетеней, между которыми насыпали землю; случалось, что «кочевники окружали свои позиции “городком тележным” – замкнутым кольцом», образованным составленными впритык кибитками. Сцепленные повозки при этом использовали и запорожские казаки, иногда и русские служилые люди [2, с. 706, 715, 719, 720; 3, с. 21, 133, 279; 4, с. 162, 197, 442; 11, с. 245, 266; 21, с. 98, 349; 42, с. 143, и др.]. (Засаки существовали рядом с Казанью и Арском [2, с. 335, 342, 642, 929, 934; 6, с. 418–419, примеч. е; 29, с. 68, 75, 822, 825] – городами ханства, территория которого в 1552 г. на три десятилетия, до «Сибирского взятия», превратилась в одну из восточных окраин России.) Судя по всему, в 1585 г. не пытались устроить засеку вступивший в оставленный русскими Искер султан Али (при появлении вблизи отрядов бека Сейдяка, относившегося к династии Тайбуги-

дов), а вскоре и сменивший его в роли «господина» возрожденного княжества сам Сейдяк, когда предместий этого «начального града» достигла рать воеводы И. А. Мансурова [1, с. 64, 136, 251, примеч. 4–10; 23, с. 47, 88; 43, с. 384, 386, 390]. Отсутствуют данные и о том, что Кучум таким же образом старался укрепить подступы к Сибири в 1570 г. (в то время возникла угроза завоевания недавно образовавшегося ханства «казацким царем», т. е. казахами) [4, с. 42–43, 102, 126; 29, с. 124]. (В ОЕЛ и вторичных относительно нее летописях сообщается о захвате Искера Кучумом, который накануне был якобы правителем Казахской Орды подобно тому, как надолго утвердившийся в том же городе Упак, т. е. Ивак, Ибак либо Ибрахим, – казанским царем. Скорее, однако, двух старших сыновей хана Муртазы (Мусеке) пригласили в «стольный град» на Иртыше в 1563 г. «сибирские люди», возможно, после смерти бека Едигера или Ядигара [1, с. 47, 48; 4, с. 69–70, 76, 83, 125; 29, с. 123–124; 43, с. 382–385; 44, с. 200–201, и др.].)

Искер располагал мощными фортификационными сооружениями [2, с. 394–395; 4, с. 49, 180, 257, 258] и вряд ли не был предназначен, как находил С. Ф. Татауров, «для ведения оборонительной военной кампании» [45, с. 31]. Почему вдобавок рядом с этим «градом» требовалось спешно «учинить» засеку, причем в отличие от трех предшествующих боев, остается только гадать. К тому же укрепленные поселения имелись и вокруг Искера [2, с. 166, 204, 207, 398; 4, с. 188, 191–192, 209, 258, и др.].

В документах конца XVI – первых десятилетий XVII в. умалчивается и про засеки в «русской» Сибири, о них, например, нет сведений в источниках, из которых мы узнаем о весьма продолжительной осаде Березова остяками и самоедами в 1595 г., подготовке местного гарнизона к обороне в 1607 г., а также о безуспешных попытках калмыков и Кучумовичей взять Тюмень и Тару в 1634 г. [см., напр.: 3, с. 97; 4, с. 149, и др.]. (У Тюменского острога ойраты «ударилась о надолбы», служившие передними укреплениями.) Засаки в Азиатской России стали сооружаться, насколько известно, лишь во второй половине XVII столетия [46, с. 39, 108; 47, с. 136].

Попав из Тагила в «Сибирскую землю», «дружина» «ратоборного» Ермака устремилась к Искеру по Туре и Тоболу [2, с. 207, 216; 4, с. 256, 257; 29, с. 127, и др.], задержавшись для коротких, видимо, «драк» лишь у Бабасана и одного из участков побережья Иртыша (возможно, при впадении в него Княжей речки), а также в улусе ханского «думчого» Карачи [1, с. 52, 92]. (Не стоит утверждать, как поступил ряд исследователей, будто казаки нанесли поражение «кучумлянам» в устье Тавды, захватывали и грабили татарские городки в бассейнах Туры и Тобола [2, с. 215; 29, с. 127].) Вопреки заключению Е. А. Ряби-

ниной [4, с. 257], Кучум даже мог не успеть выстроить засеку вблизи Искера. (Мнение о том, что хан располагал временем для подготовки своей столицы к обороне [48, с. 183], еще нуждается в обосновании.)

У Г. Ф. Миллера, Н. М. Карамзина и десятков других историков летописная версия об устройстве «агарянами» засеки накануне битвы, предшествовавшей вступлению «русского полка» в главную резиденцию Кучума, не вызывала каких-либо сомнений [см., напр.: 4, с. 257, ср. с. 165, 166; 12, с. 77, 122; 17, с. 19–23; 28, с. 16; 29, с. 127; 49, с. 178, 180; 50, с. 217, 218; 51, с. 126, 128–130, 218, примеч. 48; 52, с. 35; 53, с. 619; 54, с. 114]. (А. А. Дмитриев безосновательно отождествил засеку с Чувашевой горой, а Д. И. Копылов, что явно противоречит и ранним, и поздним летописным свидетельствам, упоминал о засеках у Княжего луга, ставшего местом «генерального сражения» «ермаковых казаков» с «кучумлянами». В действительности оно состоялось «у подножия Чувашского мыса... на Потчевашском поле», Княжий луг же располагался юго-западнее [17, с. 17, 21–27].) Но в изображении провинциальными книжниками XVII – середины XVIII в. перипетий «Сибирского взятия» есть много «вымышленных обстоятельств» (согласно определению Е. К. Ромодановской) [3, с. 134; 12, с. 12, 19, 39, 116, 124, 131, 146, 175–176, 182; 23, с. 104, и др.], и не стоит утверждать, что описание событий дерзкой казачьей экспедиции за «Камень», например, в «истории» Есипова, «вполне реально» [22, с. 539]. К числу таких обстоятельств, думается, относится и сооружение татарами засеки, близ которой, как уверяли летописцы того времени, начиная с автора протографа ОЕЛ и ОСЛ, разыгралось самое ожесточенное сражение (оказавшееся и последним) между «великим ополчением» Кучума и бесстрашным «товарством» Ермака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36, ч. 1.
2. История татар с древнейших времен : в 7 т. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. – Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв.
3. Трепавлов В. В. Сибирские царевичи в истории России / В. В. Трепавлов, А. В. Беляков. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2018.
4. Тюменское и Сибирское ханства. – Казань : Изд-во Казан. федер. ун-та, 2018.
5. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической Экспедицией Императорской Академии Наук (далее – ААЭ) : в IV т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – Т. I.
6. ПСРЛ : в 46 т. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1903. – Т. XIX.
7. Временник Ивана Тимофеева / подг. к печ., пер. и комм. О. А. Державиной ; под ред. члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1951.
8. Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. – М. : Художественная литература, 1987.
9. Лобакова И. А. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа : нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? / И. А. Лобакова, О. С. Сапожникова // Очерки феодальной России : в 22 вып. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2020. – Вып. 21.
10. ААЭ : в IV т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – Т. II.
11. ПСРЛ : в 46 т. – М. : Наука, 1978. – Т. 34.
12. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015.
13. Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания : источниковедческие очерки / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 2005.
14. Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век / Е. К. Ромодановская. – Новосибирск : Наука, 2002 (Избранные труды).
15. Нигматзянов И. Р. Имагология хана Кучума в Есиповской летописи и исторические реалии / И. Р. Нигматзянов // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Мат-лы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., г. Курган, 21–22 апреля 2017 г. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017.
16. Зимин А. А. Опричнина / А. А. Зимин. – М. : Территория, 2001.
17. Нескоров А. В. О локализации поля сражения 23 октября 1582 г. между войском хана Кучума и казачьим отрядом Ермака (к предыстории основания г. Тобольска) / А. В. Нескоров // Тобольск : времена, события, люди. – Тобольск : Изд-во Тобольского пед. ин-та им. Д. И. Менделеева (филиала) Тюмен. гос. ун-та, 2017 (Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. – Вып. 5. Ист. науки).
18. ААЭ : в IV т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Императорского Величества Канцелярии, 1836. – Т. III.
19. Акты исторические, собранные и изданные Археологической Комиссией (далее – АИ) : в V т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. II.
20. АИ : в V т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. III.
21. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Е. И. В. Императорского Величества Канцелярии (далее – КР) : в II т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Императорского Величества Канцелярии, 1855. – Т. II.

22. Ромодановская Е. К. Есиповская летопись / Е. К. Ромодановская // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. А–И.
23. Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017.
24. КР : в II т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1853. – Т. I.
25. Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках / Г. М. Белоцерковский. – Киев : Типография Императорского ун-та Святого Владимира Акционерного Общества печатного и издательского дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1915 (Сб. студ. историко-этнографического кружка при Императорском ун-те Св. Владимира под руководством проф. М. В. Довнар-Запольского. – Вып. V).
26. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань : Александрия, 2008.
27. Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову. Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011.
28. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири : загадки и решения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2010.
29. История татар с древнейших времен : в 7 т. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. – Т. V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.).
30. Акты Московского государства, изд. Императорскою Академиею Наук под ред. Н. А. Попова, члена-корреспондента Академии : в III т. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1890. – Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634.
31. АИ : в V т. – СПб. : Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. – Т. I.
32. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подг. к печ. А. А. Зимин. – М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1950.
33. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М. : Наука, 1966.
34. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее – БСР) : в 2 ч. – М. : [б. и.], 1979. – Ч. 1.
35. БСР : в 2 ч. – М. : [б. и.], 1979. – Ч. 2.
36. Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. (Управление Казанским краем) / И. П. Ермолаев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982.
37. Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991.
38. Солодкин Я. Г. О времени завершения строительства засечной черты XVI в. / Я. Г. Солодкин // Актуальные вопросы российской военной истории. Мат-лы Двадцать третьей Всерос. заоч. науч. конф. – СПб. : Нестор – История, 2001.
39. Дубман Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI – XVII вв. Очерки истории / Э. Л. Дубман. – Самара : Самарский университет, 2012. – (Юго-Восток Европейской России. – Ч. I).
40. Дедук А. В. Из истории административно-территориального деления Каширского и Тульского уездов в первой половине XVI в. / А. В. Дедук // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. – СПб. : Искусство России, 2018.
41. Брусенцов О. А. К географии восстания Ивана Болотникова 1606–1607 гг. / О. А. Брусенцов, А. В. Дедук, Г. А. Шебанин, А. В. Шеков // Российское государство в XVI – начале XVIII века. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. – СПб. ; М. : Старая Басманная, 2022.
42. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. Документы и материалы по истории края / составитель и автор пояснительного текста проф. В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1976.
43. Рябинина Е. А. Сейдяк и Ураз Мухаммед в сибирской истории / Е. А. Рябинина, Д. Н. Маслоуженко // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11, № 2.
44. Маслоуженко Д. Н. Приход Шибанидов к власти к Искере в 1563 году : значение в истории и историографии Сибирского ханства / Д. Н. Маслоуженко, Е. А. Рябинина // Сулеймановские чтения (девятнадцатые). Всерос. науч.-практ. конф. «Сохранение татарского языка, фольклора, традиций и обычаев в современных условиях» (Тюмень, 20 мая 2016 г.). Труды и мат-лы. – Тюмень : Печатник, 2016.
45. Татауров С. Ф. Последняя крепость хана Кучума на Иртыше / С. Ф. Татауров // Средневековые тюрко-татарские государства (далее – СТТГ). – 2016. – № 8.
46. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин (далее – ОСК) : в IV ч. – М. : Университетская типография, 1895. – Ч. I.
47. ОСК : в IV ч. – М. : [б. и.], б. г. – Ч. II.
48. Чернышов С. А. Краткий курс сибирской государственности : рецензия на книгу «Тюменское и Сибирское ханства» / С. А. Чернышов // СТТГ. – 2019. – № 11.
49. Дмитриев А. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае : в VIII вып. / А. Дмитриев. – Пермь : Типография Н[аследни]ков П. Ф. Каменского, 1894. – Вып. V. Покорение Угорских земель и Сибири.
50. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1986.
51. Копылов Д. И. Ермак / Д. И. Копылов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989.
52. Миненко Н. А. Тюмень. Летопись четырех столетий / Н. А. Миненко. – СПб. : Руть, 2004.
53. Шашков А. Т. Избранные труды / А. Т. Шашков. – Екатеринбург : Баско, 2013.

54. Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака : военная тактика казаков / Н. А. Березиков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра».

Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 21 декабря 2008 г. – Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения РАН, 2009.

*Нижневартовский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России и документоведения
E-mail: hist2@yandex.ru*

*Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of Russian History and Records
Management
E-mail: hist2@yandex.ru*